

ДМИТРИЕВА Л. Е. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДМИТРИЕВА Любовь Евстигнеевна, родилась в 1870 (1971). С трех лет находилась в приюте, получила среднее образование, с 1903 — работала медсестрой в больнице. Взяла на воспитание малолетнюю Екатерину Ивановну Комарову, воспитала и выучила ее. В марте 1935 — выслана с семьей приемной дочери в Оренбург на 5 лет.

МЕЗЕНЦЕВА (урожд. Комарова) Екатерина Ивановна, родилась в 1900-х. Получила среднее образование. Работала счетоводом в больнице. В 1922 — вышла замуж за Павла Николаевича Мезенцева, в семье — сын. Проживала с мужем в Ленинграде, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. В марте 1935 — выслана с мужем и сыном в Оренбург на 5 лет¹.

МЕЗЕНЦЕВ Павел Николаевич, родился в 1897 в Бийске (из дворян). Получил среднее образование, в 1914 — на фронте, с 1918 — по мобилизации в армии Колчака. 27 сентября 1920 — арестован, 8 октября приговорен к 3 годам ИТЛ и заключен в концлагерь. В 1922 — по амнистии освобожден, проживал в Петрограде, работал делопроизводителем в местном комитете имени Нечаева в Ленинграде. Женится на Екатерине Ивановне Мезенцевой, урожд. Комаровой, в семье — сын. С 1934 — работал старшим бухгалтером на заводе "Красная Заря". 4 марта 1935 — арестован, через несколько дней освобожден и в четырехдневный срок выехал с женой и сыном в ссылку в Оренбург на 5 лет, работал там бухгалтером в Ремстройконторе².

В июле 1935 — Любовь Евстигнеевна Дмитриева обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 июля 1935>

«Помощь политзаключенным»
Тов<арищу> Пешковой Е. П.

Уважаемая т<оварищ> Пешкова, обращаюсь к Вам вторично с просьбой о содействии в скорейшем рассмотрении моего дела по вопросу высылки меня из гор<ода> Ленинграда в г<ород> Оренбург.

Прошу о результате поставить меня в известность, т<ак> к<ак> на посланное мною Вам письмо от 15/VI с<его> г<ода> до настоящего времени я не получила ответа.

Я работала в больнице им<ени> Нечаева в гор<оде> Ленинграде 32 года в качестве медсестры (с 1903 по 1935 г<од>), занимая казенную квартиру в две комнаты. Будучи одинокой, я взяла себе на воспитание чужую мне девочку (Комарову Екатерину Ивановну), которую воспитала и выучила, дав ей среднее образование. В 1922 г<оду> она вышла замуж за гр<ажданина> Мезенцева П. Н., который в то время работал делопроизводителем в мест<ном> ком<итет>е названной больницы, а моя воспитанница счетоводом в той же больнице. Одну комнату я предоставила в распоряжение моей воспитаннице с мужем. Муж ее последнее время служил старшим бухгалтером на заводе "Красная Заря".

4 марта с<его> г<ода> ее муж гр<ажданин> Мезенцев П. Н. был неожиданно арестован Ленингр<адским> НКВД, как бывш<ий> бел<ый> офицер Колчаковской армии. Через несколько дней освобожден, получив распоряжение в 4-х дневный срок отправиться со своим семейством в г<ород> Оренбург, причем, меня включили в число членов его семьи и также выслали с ними в г<ород> Оренбург.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1328. С. 16-17; 1354. С. 91-92.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1354. С. 91-92.

В это время я работала медсестрой в больнице им<ени> Нечаева, жила самостоятельно на свои средства, и, кроме того, я являюсь сама пролетаркой, т<ак> к<ак> с 3-х лет находилась в приюте за неимением родных, мне пришлось вынести немало трудов и мучений, прежде чем я стала медсестрой, ибо средств на учение не имела, а помочь мне было некому.

Что же касается мужа моей воспитанницы — гр<ажданина> Мезенцева П. Н., то он для меня совершенно чужой человек, т<ак> к<ак> между нами родства никакого нет.

Исходя из вышеизложенного, я считаю мою высылку в г<ород> Оренбург роковой ошибкой, а потому ходатайствую перед НКВД СССР, т<оварищем> Вышинским об отмене таковой и предоставлении мне права вернуться в г<ород> Ленинград и закончить мне, старому человеку 64 лет, свою жизнь на службе в больнице им<ени> Нечаева, ибо это моя трудовая родина, и здесь я хотела бы закончить на трудовом посту медсестры свою жизнь, принеся посильную пользу СССР.

Заявление т<оварищу> Вышинскому мною подано 15/VI и 26/VI, но до настоящего времени ответа не получила.

Л. Дмитриева.

27/VII-35 г<ода>.

Адрес д<ля> ответа: г<ород> Оренбург, 1-я Буранная ул<ица>, д<ом> 37, Дмитриева Любовь Евстигнеевна³.

Весной и осенью 1936 — об облегчении участи Любви Евстигнеевны Дмитриевой дважды обращались за помощью в Помполит⁴.

С 5 ноября 1937 — Екатерина Ивановна Мезенцева стала вдовой. В ноябре выслана с сыном в село Беляевка Буртинского района; просила помощи Помполита в возвращении в Оренбург, где у нее была работа⁵.

Осенью 1937 — Павел Николаевич Мезенцев был арестован. 5 ноября 1937 — приговорен к ВМН, расстрелян в тот же день⁶.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1354. С. 91-92. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1517. С. 111-115; Д. 1559. С. 167.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1602. С. 259-262.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1602. С. 259-262.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.